

Н.Г. Долженко

Структурно-семантическое осложнение простого полипропозитивного предложения с девербативным оборотом

Аннотация. В статье рассматриваются особенности структурно-семантического осложнения русских предложений с девербативным существительным (именем действия). Исследуется схема системно-семантической организации девербативного оборота. В научный обиход вводится новый лингвистический термин – «девербативный оборот», определяется синтаксический статус обозначенной единицы.

Ключевые слова: девербативное существительное, оборот, словосочетание, предложение, семантика.

N.G. Dolzhenko

Structural-semantic complication of the simple polypro-positive sentence with a deverbative turn

Summary. The article deals with the features of the structural-semantic complication of Russian sentences with a deverbative noun (action noun). The article analyzes the scheme of system-semantic organization of the deverbative turn. A new linguistic term, «deverbative turn» is entered into the scientific use, the syntactic status of designated unit is defined.

Keywords: deverbative noun, turn, phrase, sentence, semantics.

Мы исходим из того положения, что в предложениях, включающих в свой состав имена событийной семантики и в первую очередь девербативные имена существительные (имена существительные, образованные от глаголов: возвращение – возвращать / возвратить (возвращение книги) и возвращаться / возвратиться (возвращение мамы); ср. также: возврат книги – возвратить книгу), выражается дополнительное (на фоне основного, представленного предикативным центром предложения) событие, свернутая (включенная) пропозиция и добавочная предикация (опять же на фоне основной, оформленной главными членами предложения). Например, Люблю я пышное природы увяданье, В багрец и золото одетые леса, В их сенях ветра шум и свежее дыханье, И мглой волнистою покрыты небеса, И редкий солнца луч, и первые морозы, И отдаленные седой зимы угрозы (А.С. Пушкин. Осень); ... для полного овладения русским языком... нужно общение с пажитями и лесами, водами,

старыми ивами, с пересвистом птиц и с каждым цветком (К.Г. Паустовский. Золотая роза). Даже самый поверхностный взгляд на данные предложения подтверждает мысль В.В. Виноградова о том, что простые предложения иногда представляют очень сложную структуру [1, 423].

Традиционно подобного типа предложения квалифицируются как простые, однако не вызывает сомнения тот факт, что в них представлена номинация не одного события, а нескольких (репрезентировано несколько пропозиционных номинаций).

Семантическая структура приведенных примеров довольно сложна. По определению В.А. Белошапковой, «семантическая структура предложения – это обобщенное типовое информативное содержание, свойственное не одному отдельному предложению как единице речи, а обширному классу однородных предложений» [2, 118].

По мнению Н.Ю. Шведовой, семантическая структура предложения – это «его информативное содержание, представленное в абстрагированном виде как закрепленное в языковой системе соотношение типизированных элементов смысла» [3, 463].

Закономерно, что семантическая структура влияет на грамматическое строение предложения (подтверждая философское положение, согласно которому форма значима, а значение оформлено). Поэтому, рассматривая семантическую и грамматическую структуры предложения («формальную и смысловую» организацию), важно опираться на развиваемую исследователями мысль о существовании особого способа распространения простого предложения: распространения полупредикативными конструкциями, или введением полупредикативного члена.

Мы полагаем, что в исследуемых нами простых предложениях имеются словоформы и их сочетания, особым способом распространяющие и семантическую структуру, и формальную организацию данных предложений. Объектом нашего исследования станут следующие из них:

а) имя действия (девербатив) и зависимое от него имя существительное в родительном падеже: выход книги, приход весны, решение задачи, реже зависимое существительное имеет другие зависимые формы: овладение языком, избрание по конкурсу, позицию зависимого существительного в подобных конструкциях способно замещать местоимение (притяжательное или личное в форме косвенного падежа с притяжательным значением): его пение, наше возвращение; Скрытая от всех до выхода книги работа писателя превращается после ее выхода в общечеловеческое дело; Существует вершина – чистый и гибкий русский язык. Обогащение его за счет местных слов требует строгого отбора и большого вкуса; Вообще вся шумная и разнообразная жизнь на речных берегах, на пристанях..., около наплавных мостов-плашкоутов со множеством толкущегося там разного народа, с его особыми нравами и традициями дает богатую пищу для изучения языка (примеры из сборника К.Г. Паустовского «Золотая роза»); С часу на час ждали при-

хода красных войск (М.А. Шолохов. Тихий Дон); Слышно было злое скрипение зубов и робкое пощелкивание какими-то костяшками (А.М. Горький. Челкаш);

б) имя действия (девербатив) и согласуемая форма имени прилагательного: отцово предостережение, мальчишечий визг, журавлиный крик; ... вся картина языковых изменений больше чем за сто лет с полной наглядностью отражена в лоции; ... до головной боли пахло багульником (К.Г. Паустовский. Золотая роза); - Гриша! – Кинулся от ворот тоскующий Натальин вскрик; ... и Петро, тогда белоголовый, с вечно облупленным курносым носом, мастерски подражал индюшину бормотанью... Вскриком резануло слух конское ржанье (М.А. Шолохов. Тихий Дон); Лидуся обычно приходила в детский сад и возвращалась домой без родительского сопровождения (А.А. Алексин. Добрый гений);

в) сложное слово с глагольным корнем: ледоход, снегопад, сердцебиение (ср.: лед идет, снег падает, сердце бьется); ... листопадом шуршала осень...; Григорий почувствовал легкий приступ тошноты, головокружения... (М.А. Шолохов. Тихий Дон); Ледоход начинается почему-то чаще всего темными ночами... (К.Г. Паустовский. Золотая роза); Аким торопился до снеговалов запалить большой костер, придавить его ворохом сырых ветвей... (В.П. Астафьев. Царь-рыба).

По мнению П. Адамца, подобного типа примеры представляют собой «двухбазовые структуры, содержащие главную и зависимую предикацию, причем зависимая предикация трансформирована в оборот» с девербативным существительным [4, 40-41]. Выделенные же словоформы и их сочетания с зависимыми компонентами, по терминологии Ш. Балли, являются «эквивалентами предложения». Как полагает Н.Д. Арутюнова, конструкции подобного типа – это «номинативные эквиваленты» предложения [5, 316]. Они представляют собой номинацию целого события, т.е. по смыслу равны самостоятельным предикативным единицам. Введен еще один термин – субстантивированная (номинализованная) конструкция, семантически эквивалентная предложению [6, 74].

Признавая за каждым термином право на существование, используя некоторые из них для обозначения изучаемого явления и определения его сущности, мы полагаем, что для удобства и большей конкретности изложения, а также выделения структурно-семантических особенностей данного вида осложнения простого предложения целесообразно использовать термин *девербативный оборот*.

Термин *оборот* мы считаем наиболее адекватно отражающим синтаксический статус исследуемых конструкций в семантике и структуре простого предложения. Данные конструкции оформлены по законам и правилам русского языка: «*девербатив + управляемый субстантив в родительном (реже – в другом косвенном) падеже*» – сочетание слова во всей совокупности его форм с определенной формой другого слова [7, 31]. Данные сочетания способны входить в состав предложения как строительный материал. В предложении они представлены сочетанием словоформ при ведущей роли *девербативного существительного* (или – шире – *имени действия*). *Девербатив (имя действия)* в качестве ведущего компонента данного сочетания определяет его структурные особенности: *Проснулся утра шум приятный* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин): являясь независимым членом предложения, употребляясь в синтаксически независимой позиции, обозначенной формой именительного падежа, словоформа *шум* управляет зависимым компонентом, выполняющим в предложении функцию определения по отношению к главному члену, словом *утра*, т.е. требует постановки его в форме родительного падежа – в результате получаем именное субстантивное словосочетание, характеризующееся атрибутивными смысловыми отношениями и формальной подчинительной связью по типу сильного управления.

Однако данное сочетание слов нельзя рассматривать как обычные словосочетания – «*двусловные (не считая служебных слов) сочетания, образующие грамматическое единство, способные выражать цельное значение и служить обозначением*» [8, 233]. Это можно подтвердить следующим. Во-первых, если словосочетания так же, как и слова, по мысли В.В. Виноградова, относятся «к области номи-

нативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т.п.» [8, 231], то исследуемые сочетания называют *целое событие*, их денотатами являются ситуации окружающей нас действительности. Во-вторых, сочетания *девербатива (имени действия)* с зависимыми словоформами потенциально способны выражать грамматические значения *модальности, времени и лица*. Таким образом, потенциально данные словосочетания передают *предикативные отношения*. Вслед за В.В. Виноградовым, мы отмечаем, что *предикативные отношения* осуществляются лишь в составе предложения и возможны только между членами предложения. Следовательно, данные отношения «не могут рассматриваться в синтаксическом учении о словосочетании» [8, 233].

Изучаемые сочетания слов – это словосочетания более высокого порядка. Форма словосочетания, семантическое содержание предложения и способность в составе предложения передавать отношения, приближающиеся к *предикативным*, определяют промежуточное положение исследуемых сочетаний в ряду синтаксических единиц, расположение их на границе *номинативных (слова / словоформы и словосочетания)* и *коммуникативных (предложения)* единиц.

Итак, для обозначения рассматриваемых нами сочетаний целесообразно использовать широко распространенный и давно ставший традиционным термин *оборот* (см.: *причастный оборот, деепричастный оборот, субстантивный оборот, адъективный оборот и обособленный оборот*, также выражающие дополнительную (вторичную) *предикацию*) (см. употребление термина «оборот» А.А. Потебней при рассмотрении им древних причастий и деепричастий [9, 536], использование этого термина грамматиками [10; 11; 12] и вузовскими учебниками [13; 14]). Ср. обороты: *книга, прочитанная мною и прочтение книги мною* – оба оборота репрезентируют одну ситуацию: *Я прочел (прочла) книгу*.

По морфологической природе главного компонента (*девербативное существительное*) называем исследуемые сочетания словоформ *девербативными оборотами* – особыми синтаксическими образованиями, словосочетаниями более высокого порядка.

Необходимо отметить, что очень четко и вполне определенно ситуация может быть представлена и одним только девербативным существительным (или именем действия) – без зависимого компонента. Так, в предложении Тогда магнитофонов и прочих хитростей не было, записать пение и чириканье было не на чем (Д.А. Гранин. Зубр) девербативами пение и чириканье представлены ситуации: птицы поют, птицы (воробьи) чирикают. Семантика слова чириканье способствует тому, чтобы без зависимого слова (потенциального субъекта – производителя действия) действие и вся ситуация были восприняты в целом, а высказывание, в которое входит данное событийное имя, – как законченное по смыслу. Можно подобного типа имена охарактеризовать как имена события с «включенной актантной рамкой» («включенным субъектом») (термин А.М. Плотниковой) [15, 49-52].

Таким образом, осложняющим элементом в данных предложениях являются девербативы и сочетания девербативов с зависимыми слово-

формами (именами существительными, именами прилагательными, местоимениями). Подобную функцию выполняют и имена действия, не мотивированные словообразовательно глаголом (шум, крик, шепот), а также сложные слова с глагольным корнем (ледоход, снегопад, чаепитие).

Учитывая традицию и широкое использование термина «оборот», применяем именно это наименование для обозначения сочетаний девербатив – зависимая словоформа. По главному (стержневому) слову данного сочетания обозначаем его как девербативный оборот.

Девербативный оборот – особое синтаксическое образование, словосочетание более высокого порядка.

Своеобразие реализации данными оборотами денотативного и сигнификативного значений предопределяет нестандартность семантико-синтаксического функционирования девербативного оборота в предложении и позволяет предположить не только семантический, но и грамматический аспект осложнения предложения подобного типа.

Литература

1. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Вопросы грамматического строя / Под ред. акад. В.В. Виноградова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 389-435.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
3. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973: Докл. сов. делегации. М.: Наука, 1973. С. 458-483.
4. Адамец П. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // НДВШ Филологические науки. – 1973. – № 4. – С. 40-46.
5. Общее языкознание. Внутренняя структура языка (2). М.: Наука, 1972. 566 с.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
8. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (На материале русского языка) // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 231-253.
9. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
10. Грамматика русского языка / Под ред. акад. В.В. Виноградова: В 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. 720 с.; 1954. Т. 2. Ч. 1. 703 с.; 1954. Т. 2. Ч. 2. 444 с.
11. Грамматика русского языка / Под ред. акад. В.В. Виноградова: В 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. 719 с.; Т. 2. Ч. 1. 720 с.; Т. 2. Ч. 2. 440 с.
12. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой: В 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.; Т. 2. 709 с.
13. Валгина Н.С. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1987. С. 366-367.
14. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
15. Плотникова А.М. Глаголы с включенной актантной рамкой // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург: УрГУ, 1997. С. 45-69.

References

1. Vinogradov V.V. Osnovnye voprosy sintaksisa predlozhenija (Na materiale russkogo jazyka) // Voprosy grammaticheskogo stroja / Pod red. akad. V.V. Vinogradova. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 389-435.
2. Beloshapkova V.A. Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis. M.: Vysshaja shkola, 1977. 248 s.
3. Shvedova N.Ju. O sootnoshenii grammaticheskoi i semanticheskoi struktury predlozhenija // Slavjanskoe jazykoznanie. VII Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. Varshava, avgust 1973: Dokl. sov. delegacii. M.: Nauka, 1973. S. 458-483.
4. Adamec P. O semantiko-sintaksicheskikh funkcijah deverbativnyh i dead#ektivnyh suvestvitel'nyh // NDVSh Filologicheskie nauki. – 1973. – № 4. – S. 40-46.
5. Obvee jazykoznanie. Vnutrennjaja struktura jazyka (2). M.: Nauka, 1972. 566 s.
6. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy. M.: Nauka, 1976. 383 s.
7. Zolotova G.A. Oчерk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka. M.: Nauka, 1973. 351 s.
8. Vinogradov V.V. Voprosy izuchenija slovosochetanij (Na materiale russkogo jazyka) // Issledovanija po russkoj grammatike. Izbrannye trudy. M.: Nauka, 1975. S. 231-253.
9. Potebnja A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. I-II. M.: Uchpedgiz, 1958. 536 s.
10. Grammatika russkogo jazyka / Pod red. akad. V.V. Vinogradova: V 2-h t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. T. 1. 720 s.; 1954. T. 2. Ch. 1. 703 s.; 1954. T. 2. Ch. 2. 444 s.
11. Grammatika russkogo jazyka / Pod red. akad. V.V. Vinogradova: V 2-h t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. T. 1. 719 s.; T. 2. Ch. 1. 720 s.; T. 2. Ch. 2. 440 s.
12. Russkaja grammatika / Pod red. N.Ju. Shvedovoj: V 2-h t. M.: Nauka, 1980. T. 1. 783 s.; T. 2. 709 s.
13. Valgina N.S. Sovremennij russkij jazyk. M.: Vysshaja shkola, 1987. S. 366-367.
14. Sovremennij russkij literaturnyj jazyk / Pod red. P.A. Lekanta. M.: Vysshaja shkola, 1988. 416 s.
15. Plotnikova A.M. Glagoly s vkljuchennoj aktantnoj ramkoj // Russkaja glagol'naja leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg: UrGU, 1997. S. 45-69.